

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Дмитрий АНДРЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры философии права и юридической логики Национальной академии внутренних дел Украины

Summary

This article explains methodological principles, which allow us to investigate comprehensively the implementation process of social and legal communications. Analyzing the mechanisms of the rule of law as a subsystem of the legal community, the author pays special attention to legal and philosophical methodology of studying social phenomena using: laws of struggle of opposites, systematic and dialectical approaches, the transition of quantitative changes to qualitative changes from general to specific, etc. In addition, the work defines a set of factors needed to create the most efficient model of social and legal communications between the authorities and society.

Key words: social and legal communications, the authorities, community, communication process, communicative policy, social and legal communication models.

Аннотация

В статье рассматриваются методологические принципы, позволяющие всесторонне исследовать процесс реализации социально-правовых коммуникаций. Проводя анализ механизмов функционирования правового государства как подсистемы правового общества, автор особое внимание уделяет философско-правовой методологии изучения социальных феноменов, используя: закон борьбы противоположностей, системный и диалектический подход, переход количественных изменений в качественные, от общего к частному и т.д. Кроме того, в работе определяется комплекс факторов, необходимых для создания наиболее эффективной модели социально-правовой коммуникации между властью и обществом.

Ключевые слова: социально-правовые коммуникации, власть, общество, коммуникационный процесс, коммуникативная политика, модели социально-правовых коммуникаций.

Постановка проблемы. Сложность и многогранность современного информационного пространства обуславливает возникновение разнообразных видов коммуникаций, ее носителей, источников и каналов распространения. В то же время специфика социально-правовой коммуникации состоит в воздействии на процессы формирования правосознания с целью гармонизации взаимоотношений власти и общества. Речь идет об особой функции государства, механизмом реализации которой является государственная коммуникативная политика, направленная на создание благоприятных условий для установления государственно-общественного диалога.

Актуальность темы исследования. Систематизация методологических принципов исследования разных видов моделей социально-правовых коммуникаций необходима для определения главных задач, которые возникают в процессе налаживания взаимопонимания между властью и обществом. Практический аспект структуризации моделей коммуникации не вызывает сомнения, ведь все они имеют схожий механизм реализации и основываются на закономерностях, общих даже для государств с различными культурными

ми, правовыми и национальными признаками, а действенность коммуникационного процесса между властью и обществом во многом зависит от выбора наиболее подходящей модели социально-правовой коммуникации.

Состояние исследования. Основной научной задачей исследования процесса реализации социально-правовых коммуникаций власти и общества является методология исследования, сформированная за весь период эволюционного развития общественно-правовых отношений. Правовая методологизация побуждает к своевременному видоизменению подходов в оценке социально-правовых коммуникаций двух концептов – власти и общества. Эволюционная трактовка принципов природы власти и общества принадлежит Аристотелю, Ж. Бодену, Г. Веберу, Т. Гоббсу, Дж. Локку, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Платону, Ж.-Ж. Руссо, Цицерону и другими. Их исследования представляют научный методологический фундамент обоснования теории власти как одной из составных частей обозначенной проблематики коммуникации.

Целью и задачей статьи является установление методологических принципов исследования разных видов моделей социально-правовых коммуни-

каций, а также определение наиболее оптимальных моделей коммуникации власти и общества.

Изложение основного материала. Сфокусированным методологическим инструментом нашего научного поиска должна стать подчеркнутая многими исследователями правовой коммуникации специфика правового государства как подсистемы правового общества. Причем, «правовое государство должно являться самоорганизованной системой, которая тяготеет к коммуникативному балансу, взаимной ответственности и равенству» [7, с. 5]. Превалирование института государства над институтом человека не гармонирует коммуникативные связи, в то время как соблюдение прав личности и его инициативной потребности создавать конструктивный, а не принудительный тип коммуникации становится выразительным признаком реального правового общества.

Философия взаимодействия власти и общества в научном контексте существует как разнонаправленная парадигма, стремящаяся к совместимости течений, идей и взглядов. Философско-правовое осмысление феномена общественно-правовой коммуникации государственной власти и общества является неотложной задачей обеспе-

чения в Украине демократических преобразований.

Методологическая основа представленного анализа базируется на том, что социально-правовое взаимодействие власти и общества – это основополагающий принцип, имеющий междисциплинарный характер. В общей палитре бытия государственная власть возникает целостным явлением, а ее исследование в методологическом отношении формируют не только юриспруденция, а и логика, политология, социология, психология, коммуникативистика, паблик рилейшнз и другие науки.

Кроме теоретической базы, методологическую основу исследования представляют философские законы единства борьбы противоположностей (анализ конфронтационных моделей негативного взаимодействия власти и общества, формы оппозиционных противостояний ко всем без исключения правительственным инициативам и прочее); переход количественных изменений в качественные (стремление к замене громких лозунгов на реальные качественные изменения в государстве; обеспечение диалога относительно концептуальных подходов в деятельности власти); отрицания (позиционирование методов «вражеской» коммуникации как безосновательной, возражение регулирования общественных отношений исключительно государственными технологиями).

Исходными положениями исследования социально-правовых коммуникаций считаем применение различных методологических подходов, среди которых следует выделить диалектический, который дает возможность проанализировать проблемы социально-правовой коммуникации власти и общества, совершенство и несовершенство механизмов ее обеспечения и пути преодоления деформированных образов коммуникативного взаимодействия. Абстрагируясь от экстраполяции всех исследовательских идей, позволим себе замечание как предварительный вывод: вся система методологических принципов анализа функционирования государственной власти эволюционирует к трансформированию государственно-властного механизма во взаимодействие с обществом, в котором культивируется примат человека, защита и охрана его законных прав и интересов.

Это объективно имеющаяся основа, которая методологически созвучна с самым важным конституционным принципом: единым источником государственной власти является народ. Концептуализация названного положения принадлежит Г. Веберу, который упрочил дуализм понятий «господство – покорение». Исследователь методом сопоставления (сравнения) соотносит власть с контролем, распределением ресурсов и способностью учитывать интересы социума. Последнее положение и определяет путь к выдвиганию оригинальных государствообразующих идей, в которых взаимодействие – базовое понятие существования власти в социуме.

Конструкт взаимодействия и взаимозависимости власти и общества впервые на уровне идей прослеживается в теоретических суждениях Т. Джефферсона. Только участие каждого гражданина в управлении страной, его привлечение к управлению народными делами позволяет говорить о государственно-общественном «союзе». Затем идея сотрудничества власти и общества приобретала свое новое развитие в XIX ст., когда появились первые формы общественной коммуникации, которые стали достижением философии в интерпретации властного сотрудничества с разными слоями общества.

Эта стратегически смоделированная роль была определена А. де Токвилем на основе наблюдений за деятельностью американской власти. Таким образом были выделены признаки «общественного договора» в коммуникации власти и общества, а также ее концептуального средства – консенсуса «базовых слоев общества с его правителями для реализации и соблюдения определенных ценностей» [8, с. 207].

М. Вебер пошел дальше в своих наблюдениях, выстроив концепцию, определяющую тезисы философского закона единства борьбы противоположностей: власть не является принадлежностью индивидов, а существует в отношениях между ними; власть должна определяться в сроках достоверности; власть всегда против кого-то, она предполагает конфликт и действия вопреки интересам людей [1, с. 114].

В начале XX ст. власть уже трактуется не только как атрибут государства, так как исчезает ее зависимость от по-

следнего. В этом феномене П. Барах, М. Барац, Р. Даль, Г. Лассуелл, С. Льюкс, Ч. Мерриам усматривают асимметризм субъект-объектных отношений. Задача построения новой философии социального взаимодействия власти и общества, призванная победить «хаотичные движения цивилизации», ныне осмысливается руководящими аналитиками мира – Г. Алмондом, Р. Далем, К. Дейчем, К. Поппером, Дж. Фридманом, Ф. Фукуямой, С. Хантингтоном и другими.

Построение инновационной модели привлечения адекватных ситуации механизмов социально-правовой коммуникации власти и общества реально проектируется с учетом появления новых идеологий. А именно: коммуникационной, информационной и мультимедийной рефлексий, современных коммуникационных форм организации гражданского общества (блогосфера, социальные сети, флешмобинг и прочие) с целью преодоления неэффективности имеющегося общественного договора, высокой вероятности социального недовольства, непредусмотренной социальной мобильности в связи с повышением роли высокотехнических средств коммуникативного применения [10, с. 179].

Идя от общего к частному, считаем необходимым обратиться к устоявшимся взглядам на общественный договор. Теория общественного договора – это социально-философская концепция, которая трактует гражданское общество как результат сознательного акта конвенции относительно таких социальных феноменов, как закон (и право в целом) и государство (властные отношения в целом). Необходимо отметить, что Ж.-Ж. Руссо одним из главных элементов общественного договора называет гражданскую зрелость, которая формирует понимание указанных выше проблем конфликтности в обществе. Такие же конструктивные замыслы общественного договора сформированы французским социологом А. Сен-Симоном в работах «Организатор», «Новое христианство».

Новоевропейская культура насчитывает два подхода к теории общественного договора. Первый состоит в консерватизме, который интерпретирован на основании идеи «добровольного ограничения индивидуальной свободы через перенесение естественного права индивидов

на государство ради предотвращения «войны всех против всех» у Гоббса; к более мягкой парадигме перенесения лишь некоторой части естественного права на структуру власти у Локка.

Второй подход назван радикальным – «от модели гармоничного общества как такового, объединяющего интересы индивидуально «счастливого человека» и счастливого «целого» у Спинозы; к пониманию народа как единственного суверена власти, а «просвещенного правителя» как гаранта реализации естественного права [3, с. 729].

Типы социально-правовой коммуникации и разновидности ее механизмов в действиях власти и гражданского общества вызревают на основе трех систем организации их взаимоотношений: это *принятия (подчинения)* в отношениях с властью; *противостояние и индифферентность*. Государственная власть и правовое общество с учетом каждого из видов взаимодействия находят свои конструктивы на этапе формирования взаимоотношений, функционирование правового государства в освоении «правового идеала», который можно достичь лишь в процессе социально-правовой коммуникации.

Однако такой процесс познания основывается на применении системного метода, благодаря которому само явление взаимодействия власти и общества программирует оценку системы связей в целостном контексте исследования власти как инструмента формирования зрелого гражданского общества, и наоборот – влияния общества на формирование власти. Лишь комплексные оценки целостного и постоянного развития сотрудничества на всех направлениях взаимоотношений двух институтов могут спрогнозировать эволюционный прогресс или их (хотя бы одного из них) разрушительное действие. Причем в социально-правовой коммуникации социум действует как субъект и как объект государственной власти. Общество, в зависимости от уровня правовой культуры, влияет на регулирование своих и властных интересов через выборы, референдумы, общественное вето, а также через деятельность политических партий, общественных организаций и другие демократические процедуры. Основным инструментом реализации общественно-властных

идей опять же выступает социально-правовая коммуникация.

Власть владеет приоритетом создавать первоосновы бытия, определять и организовывать образ человеческого существования, причем за властной деятельностью «прочитывается» уровень обеспечения справедливости в организации взаимодействия власти и общества. Собственно, «первоначально власть и призвана олицетворять идеальный тип бытия. Выступая универсальным явлением, государственная власть должна упорядочивать и организовывать взаимодействие с обществом, влияя на правовую реальность на основе принципов свободы и равенства и обеспечивать верховенство права» [9, с. 241].

«Право, – по мнению М. ван Хоека, – это лишь одна из многих социальных систем. Чтобы функционировать в обществе, которое оно регулирует, право должно отвечать и другим системам. Правовая система не может работать, если она не учитывает основные принципы экономики, политики, морали ... поскольку существует прямая связь между правовыми и другими системами, особенно моралью» [11, с. 220].

Цитируя Кельзена, Марк ван Хоек развивает мысль таким образом: «Минимальная степень действенности, как один из критериев определения права, привычно видится в требовании того, чтобы правила той или другой правовой системы широко использовались на практике» [5, с. 397]. Затем, утверждает М. ван Хоек, право основывается на коммуникации между субъектами права. Второй методологически ценный принцип социально-правовой коммуникации, сформированный М. ван Хоеком, заключается в том, что «право устанавливает рамки для человеческого взаимодействия и коммуникации. Более того, оно создано и развивается через коммуникацию [5, с. 376]». Третий тезис, который имеет методологическую ценность для исследования взаимодействия власти и общества, – это то, что определяет путь и указывает механизмы воплощения идеи коммуникации: «достижение консенсуса относительно ценностей через перманентную открытую и свободную коммуникацию становится все более значащей альтернативой «абсолютным истинам», провозглашенным ранее го-

сподствующими идеологиями или религиями» [5, с. 376-377].

Российский профессор А. Поляков объективно заметил, что право так или иначе связано со взаимопониманием, а значит – с идеей свободы и справедливости, которая не является абсолютно новым тезисом. Новым в науке считается подход, который репрезентует образ установления в праве того, что является объединяющим началом, предложенный профессором права и юриспруденции М. ван Хоеком в работе «Право как коммуникация» [6].

В свою очередь представитель украинской научной школы О. Высоцкий апеллирует к надлежащему уровню субъекта признания власти, творческого, готового к диалогу. Предубежденно настроенный к власти субъект, готовый к необоснованным «подозрениям в непорядочных намерениях, заставляет искать скрытую причину, полезные мотивы и смыслы появления подобного рода интерпретаций, в конце концов, не достигает поставленной цели» [2, с. 191].

Однако указанное взаимодействие личности и власти, как и жизнь общества в целом, состоит не только из функционирования структур и институтов, это, прежде всего, «взаимоотношения людей – их противостояние, согласие или сосуществование». Вторая существенная деталь в механизме взаимодействия – это то, что любая политика не может быть подчиненной единому постоянному курсу. В значительной мере она является реакцией на возникающие кризисные ситуации. Третья особенность – это то, что политическое в общественном бытии не является первоначально базовым. Четвертая определяющая методологическая деталь в перечне феноменов, которые влияют на действенность взаимодействия власти и общества средствами социально-правовой коммуникации, является доминирующая «концепция власти». Справедливым в этом случае есть постулат: властные смыслы не могут быть произвольно заданными, как и не могут они осуществляться вне определенного социально-политического контекста» [4, с. 29-40].

Приведенный перечень методологических основ в определении действенных путей взаимодействия власти и общества логически дополняется, по

нашему мнению, особенностями отбора моделей социально-правовой коммуникации, которые лежат в основе эффективного государственного управления. Коммуникация должна быть потребностью обеих сторон взаимодействия.

Выводы. На основе, прежде всего, диалектического, а так же других, описанных выше методов анализа социально-правовых коммуникативных связей, попробуем сформулировать основные требования к коммуникационным моделям, необходимым для достижения наиболее действенного диалога власти и общества. На наш взгляд, комплекс коммуникационных моделей обязательно должен учитывать следующие базовые составляющие:

- фактор общечеловеческих прав как доминирующей составной части социально-правовых коммуникаций;

- психологично-национальный фактор (социально-правовая коммуникация должна обязательно учитывать этнические, национальные и психологические факторы);

- фактор верховенства права как приоритета налаживания общественно-правового диалога власти и общества;

- фактор определенности политической идеи, которая должна быть предельно сконцентрированной и положительно восприниматься большинством общества;

- фактор гарантии обеспечения реализации намеченного курса, который предусматривает поэтапную отчетность власти относительно осуществления социально-правовых преобразований;

- фактор убедительности, который состоит в непрерывности процесса обращения власти к обществу с целью выяснения уровня понимания и восприятие инновационных изменений, которые предлагаются или осуществляются государственными институтами.

Социально-правовые коммуникации не являются статическими и неизменными. В процессе функционирования эта разновидность коммуникаций испытывала различные трансформации и преобразования под влиянием политических, экономических, географических и других условий развития государства. Каждый этап взаимодействия государства и общества создавал особые модели взаимоотношений, коммуникативно-правовые процессы, с од-

ной стороны они воссоздавали потребность регулирования таких взаимосвязей, с другой – обязывали к эволюции наиболее оправданных механизмов их урегулирование на основе принципов справедливости и законности.

Список использованной литературы:

1. Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика. [Текст] / Макс Вебер; [пер. з нім. Олександр Погорілий]. – К : Основи, 1998. – 534 с.

2. Высоцкий О. Технологии легитимации политической власти: теория и практика: [монография] / О. Ю. Высоцкий. – Днепропетровск: Пороги, 2010. – 318 с.

3. История философии: Энциклопедия [Текст]. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.

4. Луман Н. Понятие общества [Текст] / Никлас Луман // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. А.О. Бороноева. – Спб.: Петрополис, 1994. – С. 25–42.

5. Марк ван Хоек. Право как коммуникация / Марк ван Хоек // Российский ежегодник теории права. – 2008. – № 1. – С. 376–432.

6. Поляков А. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования) [Электронный ресурс].: Диссертация. – СПбГУ, 2002– Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138929&subID=100020393,100076036>

7. Токарська А. Правова комунікація в контексті посткласичного праворозуміння [Електр.ресурс]: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Токарська Антоніна Семенівна; Київський національний ун-т внутр. справ. – К., 2008. – 35 с. – Режим доступа http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe

8. Токарська А.С. Діалог влади та суспільства – концепт нової моделі праворозуміння // Вісник Одеськ. ін-ту внутр. справ – 2005. – № 1. – с. 205–209.

9. Цокур С. Легітимність політичної влади: джерела, особливості, перспективи: [монографія] / С. Цокур. – К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2009. – 330 с.

10. Habermas J. Legitimation Problems in the Modern State / Habermas Jürgen. Communication and the Evolution of Society. – London, 1979. – P. 178–183.

11. Hoecke Mark van. Law as Communication / Mark van Hoecke. – Oxford : Portland Oregon, 2002. – 224 p.